

дѣло; оттого хорошо оно и ведется»... И неизмѣнно, слушая эти рѣчи, приходять мнѣ на умъ слова одного изъ даровитыхъ американскихъ журналистовъ, мистера Конгдена, который разъ навсегда далъ отвѣтъ подобнымъ критикамъ—имя которымъ здѣсь легионъ — заявилъ, что «оттого газетное дѣло ведется такъ искусно, что завѣдуютъ то имъ исключительно люди умные, тогда какъ дураки отъ него отстраняются, лишь только къ нимъ въ редакціи приложена проба и они ее не выдержали». Въ связи съ этимъ заявленіемъ весьма характеренъ тотъ неоспоримый фактъ, что когда посредственный проповѣдникъ, посредственный медикъ штатовъ все таки подвигается понемногу впередъ, имѣетъ слушателей, пациентовъ—посредственный журналистъ заранѣе обреченъ потерпѣть фіаско: соревнованіе другихъ газетъ не даетъ ему и года просуществовать на средства съ газеты. Вслѣдствіе того, мы и видимъ здѣсь, какъ неизмѣнно неумѣлые журналисты идутъ ко дну, а съ другой стороны, какъ быстро талантливые сотрудники газетъ выходятъ въ люди: между «удачниками» этой профессіи нѣтъ ни одного, таланты котораго оставались бы непризнанными долгое время послѣ того, какъ онъ взялся за газетное дѣло. Яркими примѣрами того служатъ быстро составленные карьеры такихъ уважаемыхъ и общеизвѣстныхъ здѣсь журналистовъ, какъ господа Marble («New York World»), Charles Nordhoff («N. Y. Evening Post»), Cummings и Dr John Wood («N. Y. Sun»), Jennings («N. Y. Times»), и многихъ другихъ не старыхъ еще людей, продолжающихъ занимать почетныя мѣста въ американской журналистикѣ — не говоря уже о журналистахъ прежняго времени, какими напр., были Грили и старшій Беннетъ, не знавшіе себѣ ни въ чемъ препятствій и взшедшіе вверхъ, какъ ракеты, и Рэймондъ, основавшій «N. Y. Times» и чуть не сразу занявшій перворазрядное мѣсто въ здѣшней журналистикѣ.

Журнализмъ сталъ здѣсь за послѣдніе годы лицомъ къ лицу съ тѣмъ самымъ затрудненіемъ, которое ставитъ въ тупикъ школы настоящаго времени: школы не знаютъ, какъ найти время на ознакомленіе дѣтей съ громадной массой прибавившагося знанія; газетной же дѣятельности открыто столько новыхъ аренъ, численность и разнообразіе извѣстій, приходящихъ со всѣхъ сторонъ, такъ велики, что редакторы порою не знаютъ, чему отдать предпочтеніе. Единственный исходъ изъ этого затрудненія, по убѣжденію здѣшнихъ журналистовъ, кроется въ совершенствѣ организаціи газетнаго дѣла и въ выборѣ людей, способныхъ справляться въ самый краткій промежутокъ времени со всей по-